

1

ОКТАБРЬ

2002

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ СВЯТО-ПЕТРОВСКОГО БРАТСТВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) И ВОСКРЕСЕНСКОГО БРАТСТВА (МОСКВА)

Услышим ли мы веяние тихого ветра?

4 октября в Москве завершила свою работу международная научно-богословская конференция «Духовные движения в народе Божьем. История и современность». В течение трех дней помещения Института философии РАН на Волхонке и Свято-Филаретовского института на Покровке были переполнены, блестящие доклады сменялись круглыми столами и дискуссиями, гости из разных концов земли могли, наконец, лицом к лицу поговорить друг с другом. Как это ни удивительно для такого, казалось бы, «сухого» мероприятия, как научная конференция, главным в атмосфере этих трех дней была тихая радость.

Даже для того, чтобы кратко коснуться самых интересных тем и событий, газетного формата, конечно же, не хватит. Само многообразие форм — вплоть до концерта

артистов оркестра Большого театра и экскурсии по Третьяковской галерее для иностранных и иногородних гостей — превратит такой обзор в наводящее скуку перечисление пунктов программы. И это будет неправдой, потому что как раз скуки на этой конференции не было, как не было и официальной торжественности, так часто сопровождаемой опущением натужности и некоторой несвободы.

Высочайший научный уровень докладов не мешал их внятности, живому общению всех собравшихся — и докладчиков, и слушателей. Этот разговор, состоявшийся в тихом присутствии Божиим, объединил людей, обычно существующих в «разных плоскостях»: светских ученых — С.С.Аверинцева, В.В.Библихина, С.С.Хоружего — и таких богословов как проф.-прот. Виталий Боровой и

свящ. Георгий Кочетков, церковных деятелей — Н.А. Струве, прот. Хейкки Хуттунена, философ, филологов, психологов и культурологов. Многие православные москвичи как особое достижение устроителей отметили саму возможность открытого и дружественного разговора между христианами различных конфессий. Аналитический язык научного сообщения и проникновенный язык духовного размышления не диссонировали друг с другом. Наверное, именно на той глубине, на которой шло обсуждение, и возможно такое непосредственное общение не через границы, но «над» ними. Самой теме общения, диалога в церкви и в обществе, будет посвящена следующая конференция, которая состоится осенью 2003 года.

(Продолжение темы на стр. 2)

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первый номер совместного издания двух православных братств, родившегося на пространстве меж двух русских столиц. Мы надеемся, что ваше неравнодушие позволит ему прирастать и пространством других городов, а может быть, и стран. Ведь христиане не имеют на земле своего града, и все мы, каждый в свою меру, граждане одного отечества — Небесного Иерусалима.

Пока же в путешествии по разным материалам этого и, мы надеемся, других номеров вас будут сопровождать два комментатора, два ведущих — петербургский и московский. Почти на каждой странице вы встретите их значки — образы небесных покровителей этих двух городов.

Теплое течение

Прошедшее столетие в отношении его к вере и церкви вряд ли кто-нибудь назовет иначе, как веком секуляризации. Во всем мире христианские церкви лишились заметного влияния на общество и государство, подверглись явным и неявным преследованиям. Наступила «постхристианская эпоха», время нравственных стандартов и идеалов, весьма далеких даже от десяти заповедей. Вступая в третье тысячелетие, человечество, испуганное призраком бесчеловечной глобализации, ищет пути выхода из этого охладившего, отвернувшегося от Бога мира, все чаще обращаясь мыслью к уютному прошлому. Символом этой стилизованной реставрации стал восстановленный храм Христа Спасителя: не кирпичный, а железобетонный, со скульптурами Церетели; но как бы то ни было, все тот же символ имперской мощи и имперской поддержки.

Вглядываясь в эти масштабные, подавляющие своими размерами картины, зритель и участник рискует потерять самый главный ракурс и забыть о том, что же происходит и происходило все это время на уровне человека, или, что еще важнее, двоих или троих, собравшихся вместе. Но если не забудет, то столкнется с удивительным фактом: страшный XX век породил во всем мире множество живых ростков церковной жизни. Это самые различные христианские движения, не организованные «сверху», а возникшие

«изнутри». В основе многих из них лежало отталкивание от, как оказалось, вовсе не такого уютного, опыта христианских государств. Оказалось, что миссия — это не где-то далеко, за пределами обжитого нами пространства, а в собственной стране, в собственном городе, в собственной семье. Оказалось, что в огромных соборах люди потеряли и перестали видеть и чувствовать друг друга, а значит, перестали всерьез молиться вместе — и с этим, а не с государственным преследованием, нужно прежде всего что-то делать.

Еще в конце XIX века замечательный русский епископ, владыка Михаил (Грибановский) призывал «всюду, где только можно, насаждать царство любви при помощи Христа» и предупреждал, что только «в братском союзе сочувствующих и всецело отдающихся этой задаче людей — самый верный задаток обновления православно-русской жизни». В XX веке такие союзы начали робко появляться. Они пытались «согреть» и «расшевелить» казалось, навеки застывшую в стилизованном «имперско-синодальном» порядке церковную жизнь. Неслучайными кажутся слова, прозвучавшие на встрече одного из таких движений из уст архангельского священника: «Наше братство кажется мне похожим на теплое течение, на Гольфстрим в холодном море. Вода вокруг — по сути такая же, и она живая. Только холодная и не движется».

Тепло, которого так часто не достает

не только в светской, но и в современной (да и в прошлой) церковной жизни — это подлинная, а не абстрактно-отвлеченная любовь, живые связи между людьми. Когда эти связи, вырастающие из общей жизни в Церкви, из общей причастности Ее преданию и Ее земной истории воплощаются и становятся общностью судьбы — только тогда и происходит подлинное возрождение церкви. Теплое течение становится способным увлечь своим движением и прогреть, преобразить и наполнить светом все, что его окружает. Ведь, как бы ни позиционировали себя составляющие большую часть современного общества атеисты и агностики, в глубине души каждого человека не может не оставаться стремления к свободе и свету, подлинности и правде. Сам явленный образ возможности возвращения смысла этим словам, возможности жизни в стоящей за ними реальности не может не согревать мир, где «во многих охладела любовь».

Конечно, исторически большая часть таких движений имеет начало и конец; и рано или поздно любое из них «растворяется» в холодных водах угасания духа, апатии и безразличия, расцерковления жизни, доходящего до подлинной апостасии. Но пока они — в каждое время свои — живут и согревают собою какую-то часть общей жизни, они не только хранят ее от разложения и распада, но и делают причастной вечному, метаисторическому измерению.

Фото А. МОЗГОВА

СТИХ О ПЕТРЕ АПОСТОЛЕ

- Учитель Святый и Премудрый,
о, к чему Ты нарек камнем
сердце, сердце немощное,
сердце Ионины сына,
что от Тебя же отрекалось?

- Примите великую тайну:
на немощи, не на силе
не на бесчувственном — на муке,
не на жестком — на язвимом
строит Моя Премудрость;
да молчит всяка плоть человека,
ничто же земное да мыслит;
тайна для мысли неместима.

Образ века сего преходит,
но любовь пребывает вовеки.

То самое сердце, что трижды
в оторопи отрекалось,
то сердце, сердце живое,
слезами кипящий источник,
извело из глубины последней
троекратное слово любви.

И врата Адовы безсильны.

Не Петр ли крикнул Мне в лодке:
“Выйди, я человек грешный!” -
но вышел сам из лодки, из дома,
и пошел за Мною повсюду?
не он ли плакал перед утром,
исшед со двора Каиафы,
неленостным своим сердцем
весь труд покаянья подъявши?
Не он ли простер свои руки
по слову, предреченному Мною,
мучителю себя предавая,
душу полагая за братий?

Как молния, сатана низвержен.

О, как домогался власти
дух горделивый и унылый
сеять вас, как пшеницу;
но Я о Петре молился,
и на оной Моей молитве,
на цепи тончайшей и крепчайшей,
утверждается над бездною ада
сердце, сердце Петрово,
и с ним — вся Моя Церковь.

Это стихотворение о Петре апостоле было прочитано С.С. Аверинцевым в качестве выступления на открытии XIII встречи Преображенского содружества, членом которого он является в течение многих лет. Здесь публикуется в сокращении

В Москве с 17 по 21 августа прошла тринадцатая встреча Преображенского содружества православных братств. Главной темой состоявшегося на ней обсуждения стали проблемы духовных движений в церкви. В первую очередь собравшиеся говорили об опыте удач и ошибок собственного движения, зародившегося около тридцати лет назад и ставящего своей задачей возрождение евхаристического сознания, миссии и катехизации, опыта общинной жизни в Русской православной церкви. На открытии встречи выступил член Содружества акад. С.С.Аверинцев, ободривший слушателей напоминанием о том, что “сила Божия в немощи совершается” и отметивший, что эту встречу, как и все предыдущие, сопровождает та полнота радости, которая может поддерживать человека в его собственной жизни и позволяет делиться ею с окружающими людьми.

Несколько дней, посвященных совместному участию в праздничных богослужениях в различных храмах Москвы, лекциям, тематическим круглым столам, культурной программе, завершились

Эту жизнь очень важно видеть

Со 2 по 4 октября в Москве прошла международная научно-богословская конференция “Духовные движения в Народе Божьем. История и современность”. Публикуем интервью с некоторыми ее участниками

Проф.-протопр. Виталий Боровой:

- Не могли бы Вы сказать несколько слов о своем первом впечатлении от конференции?

Что я могу сказать? Меня смущало название - «Духовные движения народа Божьего». “Народ Божий” - это очень растяжимое понятие, и “духовное движение” - тоже очень растяжимое понятие. Поэтому я думал, как бы это не вылилось в то, что вместо поддержки Церкви выйдет поддержка всяких там харизматических движений. Но нет, обсуждение было очень интересным, очень полезным.

- Что более всего Вам показалось интересным в заседании сегодняшней секции - “Духовные движения. Опыт XX века”?

- Мое суждение будет довольно узкое.

Дело в том, что по-настоящему нам нужно движение христиан к себе, в защиту Христианства. Само по себе Православие имеет все необходимое, чтобы духовное учение продолжать. Но мы не умеем организовать и провести настоящую катехизацию своего народа. И очень важно, что здесь много говорилось на эту тему.

- То есть произошел реальный обмен живым опытом?

- Да. И то, что в совместном обсуждении участвовали не только православные, но и католики, и протестанты — это очень важно. Сейчас католики пытаются воспользоваться нашей слабостью, создав на территории России инфраструктуру. Это нормально, что здесь есть католики. И они должны здесь быть. Они и были со времен князя Владимира. Они наши братья. Но если мой брат или моя сестра, церковь-сестра, создала такую инфраструктуру не на то, что сейчас есть, а на будущее громадное распространение, то это вызывает тревогу и опасение. Я был на II Ватиканском соборе,

открытым семинаром катехизаторов и подведением итогов дискуссий. Сами заданные темы - “Что соединяет и что разделяет людей в братстве и в церкви”, “Община: дар и ответственность”, “Любовь не бесчинствует” - как и многие другие - оказались настолько объемными, что обсуждение не только подвело итоги, но и поставило множество новых вопросов. Проф. протопр. Виталий Боровой, приехавший на закрытие встречи, говоря о необходимости “христианизации постсоветского пространства”, отметил: “То, что вы делаете - хорошо, но этого мало. Нужно, чтобы это же делала и вся церковь”. Отвечая на это выступление, духовный попечитель Содружества, свящ. Георгий Кочетков в заключение встречи сказал: “Мы долго, в течение года, размышляли над темой духовных движений. Задача воцерковления всей жизни, которую ставили в начале XX

века, остается в центре нашего внимания. Удивительно, насколько акценты духовной жизни мало изменились в течение столетия - может быть, в связи с теми кривизнами истории, которые мы переживали. Мы должны были бы пойти вперед, но вот, приходится начинать с того, чем кончили наши прадеды”. Он напомнил, что продолжение обсуждения темы уже в связи с опытом различных духовных движений в церкви в истории и современности продолжится на международной богословской конференции организуемой Свято-Филаретовским институтом, журналом “Вестник РХД” и институтом человека РАН в октябре. На закрытии встреча ее участники утвердили тему обсуждения на следующий, 2003 год - “Диалог в церкви и в обществе”.

Во встрече участвовало около тысячи человек из пятидесяти городов России и десяти стран ближнего и дальнего зарубежья.

Фото А. МОЗГОВА

это был настоящий собор. И тогда Католическая церковь пришла к заключению, что Православие обладает всеми необходимыми благодатными дарами Божьими для спасения. Чтобы спастись, с точки зрения настоящих католиков, православному надо быть просто хорошим православным. Быть католиком для того, чтобы спастись, ему не надо. И вот этого мы уже давно не слышим от католиков.

- Сегодня это звучало.

- Да, и вот это очень важно.

Прот. Хейкки Хуттунен (Финляндия):

- О. Хейкки, Вы не первый раз участвуете на конференциях Свято-Филаретовского института? Как Вам кажется, эта конференция отличается от предыдущих?

- Я был один раз, пару лет назад. Впечатление такое же — в том смысле, что конференция очень живая, много людей и очень интересные доклады. И тема очень интересная. Я многое записывал и собираюсь написать у нас маленькую статью о темах, которые были затронуты в дискуссиях. Что я могу и хочу сказать? Видно, что движение очень живое, людей много: молодые, старые - разные люди. И все понимают смысл докладов, все хотят участвовать в дискуссии. Эту жизнь очень важно видеть, это утешает.

Иером. Антоний Ламбрехтс (Бельгия):

- Не могли бы Вы сказать два слова о своих впечатлениях после двух первых дней?

- Было очень интересно

- Все одинаково интересно?

- Нет, конечно. Самое интересное — разнообразие всех этих походов, движений, о которых говорили, и дискуссий. И я надеюсь, что это будет и вам, и нам очень полезно.

В.К. Котт (Россия):

- Как Вам кажется, почему на секции, посвященной опыту XX века, «практическими» докладами, где рассматривался реальный опыт, были доклады представителей Католической церкви, а анализ движений в Православии был более «теоретическим»?

Два крупных православных движения XX века, Синдесмос и РСХД, подробно рассматриваются не на секциях, а на пленарных заседаниях конференции. Но нужно сказать, что в Православии опыт движений действительно не столь актуализирован и осмыслен экклезиологически, как в Католичестве.

- Не кажется ли Вам, что конференция может явиться первым шагом на пути такого осмысления?

Она и является таковым шагом. Но не первым. Конференции РСХД — того же рода. Начиная с учредительного Пшеровского съезда они думали о задачах церкви, о задачах своего движения. Формально эти конференции и сейчас проходят, но со смертью прот. Александра Шмемана они реально закончились.

- А на Вашей памяти были ли православные конференции такой проблематики?

- Я думаю, что письмо бывшего президента Синдесмоса Эммануэля Кумбарелиса было продиктовано желанием вызвать такое обсуждение. Отчасти оно состоялось, хотя специально по этому поводу встречи не было

- Принесет ли эта конференция какие-то практические плоды?

Да, прежде всего всем тем из ее участников, кто имеет глаза и уши и собирается что-то делать.

Вопросы задавали
А. КОЛЫМАГИНА и А. БУРОВ

Новости из Свято-Филаретовского института...

В Свято-Филаретовском институте прошел день открытых дверей

Москва, 20 августа. В Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школе (Миссионерско-катехизаторском институте) состоялся День открытых дверей.

Открывая встречу, ректор Института, магистр богословия свящ. Георгий Кочетков сказал: “До сих пор, хотя прошло уже много лет после смены эпох в России, Свято-Филаретовский институт трудно сравнить с другими подобными учреждениями как в России, так и за рубежом. И дело не только в том, что это был первый богословский институт для мирян, который начал свою работу еще нелегально, при власти Советов. Дело в том, что он возник изнутри церковной жизни, из тех ее потребностей, которые не могли себя реализовывать естественным образом на протяжении длительного времени. Я рискну сказать, что не только в советское время, когда закрывались семинарии, академии, богословские кафедры в университетах, но и до революции лучшие люди Русской православной церкви чувствовали недостаточность богословского образования. Так что наш институт возник из внутренней потребности восполнить то, чего не хватает в духовной жизни всего нашего народа.

За пятнадцать лет нашей работы ее условия были и очень благоприятными, и очень неблагоприятными, но тем не менее институт постоянно растет, и теперь на всех курсах бакалавриата и магистратуры дневного, вечернего и заочного отделения у нас обучается более двухсот студентов. В основном это люди, имеющие университетский диплом, и я думаю, что мы и дальше будем делать акцент на дополнительном, то есть втором высшем образовании. Наш институт может дать многое, очень многое человеку, который уже поработал и чего-то достиг в общекультурном и профессиональном плане”.

Гости института - в основном будущие абитуриенты - с интересом выслушали рассказ зав. кафедрой Священного писания и библейских дисциплин И.Я.Грица о годичной командировке в Принстонскую теологическую семинарию. “Иногда полезно уехать на шесть тысяч миль от родного института, чтобы увидеть то, что вблизи не видно. Мы много общались с профессорами, со священниками разных конфессий и деноминаций. Все они проявляли живой интерес к нашему институту, и когда мы рассказывали о нем, никто не мог поверить, что он существует” - сказал он. Оказывается, не только отсутствие постоянной финансовой поддержки, но и большой (до 90%) процент студентов, уже имеющих высшее образование и прошедших воцерковление через полную катехизацию, казался собеседникам невозможным. И.Я.Гриц отметил живой интерес, который существует на Западе к возрождающемуся русскому богословию, и с удовлетворением констатировал, что уровень преподавания в Свято-Филаретовском институте, который он мог оценить как преподаватель, не ниже, а зачастую выше уровня лучших американских семинарий и университетов.

Своим опытом с будущими студентами поделился заочник из Твери, студент второго курса и одновременно доцент Тверского государственного университета Владимир Рыжиков: “За двадцать пять лет своей преподавательской деятельности я не сталкивался с таким демократизмом в отношениях между студентами и преподавателями. Однажды у меня принимали экзамен в два часа ночи, потому что я не смог выбрать другого времени”. Он выразил сожаление, что многие

уникальные учебные курсы института по богословским и общегуманитарным дисциплинам пока еще не изданы.

Все присутствующие на дне открытых дверей могли познакомиться с учебными пособиями, изданиями института, а также получить буклеты со справочной информацией. Согласно ей, в настоящее время Свято-Филаретовский институт - это 6 кафедр, 53 преподавателя. Большая часть учащихся - православные миряне, а те священнослужители Русской православной церкви, которые являются студентами института, обучаются на общих основаниях. При институте работает Богословский колледж и различные виды курсов (богословские, педагогические, курсы церковно-прикладных ремесел), где получают среднее и специальное среднее образование более трехсот человек. Кроме того, Огласительное училище института оказывает методическую помощь в оглашении более шестисот взрослых катехуменов ежегодно. Результаты работы всех курсов были представлены на специальных выставках, где можно было увидеть церковные облачения, замечательные шитые иконы, детские рисунки на темы сюжетов из Священного писания, выполненные под руководством учащихся педагогических курсов, и многое другое.

31 августа в часовне Свято-Филаретовского института состоялся молебен для детей и молодежи на начало нового учебного года

На молебен собрались не только студенты и школьники, но и их младшие братья и сестры. Даже у малышей, только-только начинающих читать, была возможность поучаствовать в службе в качестве чтцов, и, конечно, все подпевали хору. Старшие дети следили за младшими и помогали им ориентироваться в богослужении. По окончании молебна ректор Свято-Филаретовского института свящ. Георгий Кочетков сказал краткое напутственное слово: “Тот молебен, который мы сейчас совершали - это молитва, которая нужна для того, чтобы вы чувствовали, что учеба - это Божье благословение, это Божья благодать, это Божий дар вам. Очень часто и дети, и даже взрослые думают, что учеба - это то, что всего лишь необходимо в жизни и поэтому так скучно, как и все то, что происходит не от внутреннего желания, а от внешней необходимости. Я всем вам желаю - и детям и взрослым - почаще задавать себе вопрос: если я отброшу все необходимости этого мира, что останется внутри меня, чего я хочу? Что я хотел бы делать по любви и по свободе - по любви к добру, истине, красоте? Не только своей красоте, своему добру, своей истине, своей любви, своей свободе - для себя только - а по любви к Божьей Истине? Старайтесь, чтобы ваша молитва была искренней, благодарной, свободной - тем, что прививает у вас любовь к истине, которую надо мужественно отстаивать в наше время - в наше столь немужественное время. Если бы люди любили истину и отстаивали ее, не боясь репрессий, не боясь гонений, не боясь потери комфорта, непонимания, то многое было бы в нашей жизни по-другому. Но чтобы отстаивать истину, надо ее познать. Без этого познания ничего не получится, и все ваше учение снова превратится в необходимость, как и молитва, как и работа, и семья. Не теряйте свободы, не теряйте любви, не теряйте истины, учите этому детей ваших и друзей ваших, братьев и сестер ваших, учите этому сами всю жизнь и никогда не пожалеете, потому что получите за это одно - благословение Господне”.

14 сентября в конференц-зале Физического института РАН состоялось торжественное открытие нового, пятнадцатого учебного года Свято-Филаретовского богословского института

В своем вступительном слове ректор, свящ. Георгий Кочетков, поделился своими впечатлениями от знакомства с духовно-аскетическим наследием новопрославленного святого прав. Петра Чагинского. Он подчеркнул, что этот опыт, предполагающий “простое отношение к простым вещам”, “конкретную жизнь по совести”, организованность, в том числе и внешнюю, всей жизни - стремление не опаздывать, не откладывать насущные дела “на потом”, не нарушать принятые аскетические правила - особенно важен для тех, кто начинает непростой путь серьезного духовного образования.

Празднование продолжилось лекцией акад. С.С. Аверинцева “Ветхозаветное предание в христианской перспективе”. Указав на то, что в переводах, например, в синодальном переводе, часто пропадают яркие признаки следования ветхозаветной традиции в поведении и даже одеянии Христа, а также в образах Его притч, С.С. Аверинцев заметил, что мы таким образом умаляем образ “послушания традиции со стороны Того, Кто единственный стоял выше этого, но при Своем вочеловечении не пренебрег вхождением в реальность той культуры, в которой Он жил”. “Слишком часто образованные христиане различных конфессий воспринимают Ветхий завет исключительно как Священное писание Ветхого завета, исключительно как текст. Если для протестанта, привыкшего к тезису Лютера “Sola Scriptura” это еще как-то логично, то для православных и католиков, признающих силу Предания, это нелогично. Я нахожу очень огорчительным, что поколения образованных христиан в течение веков и тысячелетий проявляли мало интереса к еврейскому преданию времен Христа”, - сказал он. Для иллюстрации некоторых разночтений между греческим оригиналом и синодальным переводом докладчик прочел отрывки из своего перевода Евангелия от Луки. Отвечая на вопросы студентов и сотрудников института, С.С. Аверинцев коснулся проблем христианско-иудейского диалога, отметив, что один за другим уходят его выдающиеся фигуры, что может поставить под вопрос глубину и серьезность дальнейших попыток общего разговора. Между тем, как отметил докладчик, “Диалог - условие мысли. В самые жестокие, кровавые времена диалог между религиями и конфессиями, в частности, диалог между иудаизмом и христианством имел место. Философское творчество иудаистского мыслителя ибн Кибераля сохранилось в латинском переводе, в католической схоластической традиции. Евреи в это же время переводили на еврейский определенные тексты Фомы Аквинского”.

В кратком выступлении, последовавшем за лекцией, свящ. Георгий Кочетков заметил, что в состоявшемся разговоре неожиданно оказалась затронутой главная тема размышлений преподавателей, сотрудников и студентов института и членов Преображенского содружества на предстоящий год - тема диалога. “Пусть Ваше выступление будет первым серьезным вкладом в эти размышления” - сказал он.

После торжественного вручения “памяток первокурснику” всем очникам и заочникам свящ. Георгий Кочетков преподавал пастырское благословение всем преодолевшим трудное испытание вступительных экзаменов, не только студентам бакалавриата, но и учащимся Богословского колледжа и Педагогических курсов, и сказал им краткое напутственное слово. Студенты, уже испробовавшие трудности учебы в Институте, вручили о. ректору праздничный подарок со словами: “Мы благодарны за эти дни и часы, и надеемся, что их будет еще много”.

Праздник завершился общей молитвой.

...и отовсюду

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

ГЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЛИДЕРЫ ОБВИНЕНЫ В ЕРЕСИ

На волне роста религиозного фундаментализма, лидеры двух главных религиозных течений в Британии подверглись обвинениям в ереси.

Главный раввин, Ионафан Сакс, был призван в Манчестер на собрание ортодоксальных раввинов для ответа на обвинения в ереси, которые были инициированы его новой книгой, “Божественность Разнообразия”, в которой он предположил, что ни одно религиозное верование не содержит полной истины.

Также и Рован Вильямс, архиепископ Кэнтерберийский, на следующей неделе встретится с членами старейшего катехизационного совета Церкви Англии, чтобы убедить их в том, что он не говорит ереси, выражая свое мнение о гомосексуализме и буквальном понимании некоторых библейских историй.

СТРАСБУРГ.

БУДДИСТ ПРИЗВАЛ ЕВРОПЕЙЦЕВ К ИЗУЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

“Причина популярности буддизма в Европе - невежественное отношение людей в духовному наследию христианства”, — с таким заявлением выступил на конференции “Консультации о буддизме в Европе” заместитель директора буддийской общины Сингдзи в Женеве Жером Дюкор 21 сентября. Встреча проводилась в Страсбурге Папским советом по межрелигиозному диалогу и Советом европейских конференций епископов.

По мнению Дюкора, большая часть из миллиона европейцев, считающих себя буддистами, не вполне отдают себе отчет в том, что такое буддизм. “Их можно назвать сочувствующими, но не практикующими верующими, к сочувствующим можно отнести и такие известные личности, как актрисы Изабель Аджани или Софи Марсо, — заявил Дюкор. — Большинство этих людей симпатизируют буддизму оттого, что не знакомы с духовным наследием христианства”.

Европейцы, сказал далее Дюкор, как правило знают лишь о внешней стороне церковной жизни, посещая церемонии бракосочетания или праздную Рождество; при этом они невежественны в отношении глубинных христианских ценностей. “Если в сознании людей отсутствует мистическое основание религии, они начинают искать его где-то еще”, — считает буддист.

Дюкор призвал Церковь “донести сокровища христианской духовности” до европейцев так, чтобы они были поняты каждому. “Людам нужна духовная жизнь, точнее, им нужна живая духовность, — подчеркнул Дюкор. - В этом плане христианство располагает колоссальными богатствами. Я имею в виду Отцов Церкви и их прекрасные творения, молитвы и монашескую традицию”.

24 сентября, ZENIT/Благовест-инфо.

Мне кажется, что учить детей основам христианства нужно так, как это сделал Люис в "Сказках Нарнии". Но многие ли на это способны?

Со стороны Русской Православной Церкви (РПЦ) в правительственные инстанции поступало предложение о включении в программы общеобразовательных школ религиозных дисциплин, которые преподавали бы православные священнослужители. Об этом сообщила заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации Ирина Хакамада, выступая 24 сентября в РИА "Новости" на пресс-конференции "Реформа системы образования в России".

Это предложение РПЦ, пояснила Ирина Хакамада, государственным органами не поддержано, поскольку в школах учатся дети разных национальностей, в том числе и тех, которые не придерживаются христианской традиции.

Вместе с тем вице-спикер Госдумы не исключила возможности проведения священнослужителями для школьников факультативных уроков на добровольной основе, с согласия родителей, сообщает агентство "Благовест-инфо".

По мнению министра образования РФ Владимира Филиппова в отношении "Основ православной культуры" "мы во многом забегаем вперед" и вопрос о введении этого предмета в масштабах страны не стоит. Школы могут вводить этот предмет как факультатив, на дополнительных уроках, или как альтернативный предмет, по выбору. Тогда школьник сможет выбирать между "Основами православной культуры" и, к примеру, "Историей древних цивилизаций". В школах также очень остро стоит вопрос о том, кто будет преподавать "основы православной культуры". Будет ли это представитель духовенства, или школьный преподаватель?

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ.

Группа православных отмечает Натальин день. После службы несколько человек собралось за импровизированным праздничным столом. Один из присутствующих рассказывает о том, как у его дочки-школьницы прошло 1 сентября.

"Первый урок начался с вопроса:

Что объединяет нас, всех живущих в России?

-Как Вы, думаете какой был правильный ответ?

-Русский язык,

-Нет. Правильный ответ - гимн! Нас объединяет гимн.

-"Боже царя храни?"

-Нет, гимн, который написал Михалков. Вы знаете его слова?

Молчание. Потом, после некоторого замешательства:

-Ну нет, сейчас дети не те. Их идеологией не задуришь. Да и кому?

-К сожалению, из Русской православной церкви пытаются сделать такой идеологический рупор.

-Каким образом?

-Ну, например вводят в программу школы уроки "Закона Божьего".

-О, Господи! Кто его будет преподавать? Не получилось бы "безбожного беззакония"

Не знаешь - научим, не хочешь - заставим

Ни для кого не секрет, что социологические опросы тесно связаны с манипулированием общественным мнением, с прямым и косвенным созданием тех или иных предпочтений. По этой и множеству других причин они не приспособлены к задаванию сложных и содержательных вопросов. А стоило бы все-таки спросить респондентов, скажем: "Почему вы считаете религиозное образование в школе желательным и необходимым?" (о чем сообщают более половины опрошенных). Я не думаю, что на этот вопрос большинство смогли бы ответить всерьез, а главное - искренно. Но кто-то хотя бы задумался.

А задуматься стоит, ибо мы стоим в очередной раз перед граблями, на которые наступали неоднократно, и всегда с неизменным результатом. На Поместном соборе Российской православной церкви в 1917-18 гг. немало говорилось о необходимости не принудительного, а добровольного религиозного воспитания детей. Но было уже поздно. Те, кто многие годы изучал за школьной партией (иногда в классах семинарии) Закон Божий, уже приступили к расстрелу священников, разрушению церквей, грабежу и убийствам, массовым репрессиям. Потом, почесав в затылке, они же решили учить своих детей "моральному кодексу строителя коммунизма". Это изучение, как и публичные обсуждения по месту работы фактов нарушения супружеской верности, могут вспоминаться со вздохом сожаления лишь теми, кто не видел ничего или намеренно закрывал глаза. Сегодняшнее озверение общества - прямое следствие лжи, насаждавшейся в нем

начиная со школьной скамьи. Воровство было негласно возведено в закон. После очередной персональной "морально-этической проработки" своих сотрудников начальство разных уровней выезжало расслабиться и "погулять с девочками" и т.д. и т.п. Изучение Закона Божьего, и изучение "морального кодекса" окончились, мягко говоря, ничем.

Причин вопиющей неукладности школьного этического воспитания может быть много, назовем лишь одну из них. Ближе всего к сфере этики из школьных предметов стоит литература. Чаше всего, если смотреть правде в глаза, изучение этого предмета вызывает стойкое и длительное отвращение к прочитанным произведениям и к обсуждению тонких вопросов человеческих взаимоотношений в принципе. Есть вещи, которые нельзя трогать небрежно, без взаимного доверия и открытости собеседников, в классе, где сидит тридцать-сорок разных человек. Что же говорить о предмете, где будут обсуждаться отношения человеческой души с Богом...

Тяжело и грустно, когда лишь спустя многие годы после школы человек может, наконец, без дрожи воспоминаний о противной зубрежке прочесть и понять размышления князя Андрея на Аустерлицком поле. Но все же это еще не беда. Однако не дай Бог, чтобы для кого-то (скорее всего, при нашем уровне педагогики, для большинства детей) такие тяжелые воспоминания оказались связанными с Евангелием, с церковной историей. Если хотя бы одному ребенку навязывание "религиозного воспитания" (в прямом противоречии с тем нравственным опытом, который он получает в

семье и школе) закроет его собственный путь в Церковь - это уже будет бедой и преступлением.

Все сказанное выше вовсе не значит, что религиозное воспитание невозможно в принципе. На мой взгляд, невозможно именно религиозное школьное воспитание и образование, иначе говоря, нравственное принуждение. Положительный же опыт передачи нравственного и религиозного опыта есть, и обращаться следует именно к нему. Правда, сделать это неизмеримо сложнее, чем принять постановление об организованном религиозном образовании. Потому что это путь собственного жизненного примера, путь естественного введения детей в общую веру и общую жизнь окружающих их взрослых (жизнь, хотя бы в первоначальной мере, на уровне десяти заповедей, соответствующую этическим нормам). Какими вырастут наши дети, зависит не от содержания урока по религиоведению, а от того, каковы отношения окружающих их людей к Богу и друг к другу. Поэтому самый естественный путь религиозного воспитания детей - это воспитание их в христианской общине, иначе говоря, создание среды общения. Но даже это не гарантия; даже и в этом случае когда-нибудь им самим придется выбирать веру или неверие, грех или правду. Мы можем только попытаться помочь им. Мы можем попытаться дать им реальную поддержку - а не ту бесплодную иллюзию помощи, которой неизбежно обернутся затверженные в школе, но оторванные от окружающей жизни прописные истины.

ИВАН ПЕТРОВ

Кризис кризисом, но дело нужно делать

Вопрос. Как Вы относитесь к введению Закона Божьего в школе?

С. Аверинцев. Я сильно сомневаюсь в своей собственной компетентности в этом вопросе. Я слишком мало знаю о современной школе. Мне кажется, что для начала мы должны, возможно, отчетливее разграничить два понятия, две концепции, две различных проекта, которые могут быть обозначены словами соответственно "Уроки Основ Православия" и "Уроки Закона Божьего". Закон Божий - это предмет, который всегда преподавался, например, таким образом, что дети из неправославных семей даже не допускались на эти уроки, во всяком случае, не имели обязанности их посещать. Уроки Закона Божьего - это преподавание конфессиональное в самом почтенном смысле слова, откровенно, честно конфессиональное. Это одна возможность. И здесь мы обязаны подумать о современной России, о России, которая всегда была государством многонациональным, и, следовательно, включала большое количество также и неправославного населения. Сейчас ситуация еще сложнее, в наше время этнические перемещения имеют такой размах, какого они никак не могли иметь во времена старого режима.

Что касается проекта, соответствующего словосочетанию "Основы Православия", это другой проект. Только бы не было так, что основы православия - это некоторый эрзац, некоторый синоним, стыдливая замена словосочетания "Закон Божий". Честно говоря, насколько я себе представляю сегодняшнего человека и особенно сегодняшнего молодого человека, мне кажется, что проект, который адекватно соответствовал бы названию "Основы Православия", пожалуй, предпочтительнее. В-первых, он не создал бы никаких проблем с неправославными семьями, потому что всякому неверующему, иудеисту, мусульманину, католику, протестанту полезно что-то знать о Православии. А во-вторых, потому что современный молодой человек, как я его пытаюсь себе представить, отчасти опираясь на опыт своей собственной юности - это едва ли человек, которого интонации квазипроповеди на уроке будут убеждать больше, чем возможно большее количество предметной информации, фактов, сведений, точно, четко и в правильном смысле этого слова объективно сформулированных. Я вовсе не хочу сказать, что преподаватель основ православия должен то ли быть агностиком, то ли изображать из себя агностика. Боже избави! Чем более тверда будет его вера, тем лучше. Но от определенных интонаций он должен удерживаться. Он должен удерживаться от слишком определенно тенденциозной

обрисовки каких-нибудь исторических ситуаций. Слава Богу, к радости всех нас, реальность Православия такова, что самых простых и просто сообщаемых фактов достаточно, чтобы заставить школьника задуматься с пользой для себя. Я боюсь, что это все, что я умею сказать.

Я только добавлю, что для меня самого в то раннее время моей жизни, когда я колебался (я никогда не был человеком неверующим, но колебания между нецерковной религиозностью и церковностью затянулись у меня надолго), - в этом моем состоянии мне помогли не призывы, не эмоциональные картины, а возможно более точные и конкретные сведения об учении Отцов Церкви, об истории Церкви, о святых.

И я могу сказать, что мой собственный опыт очень недостаточен, как я повторяю, но даже когда я пытаюсь или пытался в прошлом разговаривать даже и со взрослыми и со старыми людьми, которым было не совсем ясно их отношение к Церкви и к учению Церкви, я тщательно старался воздерживаться от интонаций, которые бы заставили моего собеседника предполагать с моей стороны некое эмоциональное давление и старался с возможно более сдержанной интонацией рассказывать как можно больше конкретных фактов. Для нынешнего молодого поколения это еще более важно.

Вопрос. Нет ли здесь опасности, как с уроками литературы, что человек ограничится чисто информационной стороной, не прикоснувшись к реальности, стоящей за изучаемым предметом?

С.С. Аверинцев. Действительно, очень важно, чтобы школьник, сдавший на "отлично" этот предмет, не вообразив, что он имеет какое-то замкнувшееся готовое представление о православии. В свое время остроумная Тэффи рисовала замкнутость как синоним глупости: дурак, только дурак «все понял и закруглился». Надо, чтобы эти уроки скорее давали бы человеку ощущение начала, вступления на какой-то очень длинный путь, который потом займет всю его жизнь. И чтобы учитель больше старался пробудить в нем благую любознательность, пусть даже для начала холодную интеллектуальную любознательность. Даже она может быть полезнее, чем уверенное представление, что ему уже в школе все объяснили. Это мне кажется важным, но это мне кажется важным и для светских предметов.

Самое трудное и самое многоценное в преподавании - это не столько сообщение готовых сведений, которые отчасти забываются, отчасти застыивают вне контекста и могут

постепенно послужить к ложному пониманию, а способность учителя дать импульс и тонус любознательности. Это совершенно необходимо! Дай Бог, чтобы не было ощущения уже какой-то готовой схемы, которая принимается. Сейчас это самая большая опасность, но это не относится только к вопросам веры. Это вполне относится и к более светским областям нашего сознания и нашей культуры. Это было опасно всегда, а в наш компьютерный век, наверное, особенно. А уж Православию предпочтительно перед другими богословскими доктринами свойственно особое подчеркивание неизреченного, того, что слова не могут до конца выразить. И уж как раз схематизированное Православие - это было бы такое самопротиворечие, "contradictio in adjecto"

Вопрос. Мне, скажем, очень трудно было после школы читать заново "Преступление и наказание" Достоевского именно потому, что у меня осталось очень тяжелое впечатление от необходимости читать его в школе, писать сочинение т.д. Прошло, наверное, лет десять после школы, прежде чем я смог прочитать именно это произведение. Другие произведения Достоевского я прочитал, а вот для того, чтобы начать читать "Преступление и наказание", мне нужно было совершить какое-то усилие. Нет ли в преподавании «Основ Православия» опасности повредить собственному движению человеческой души?

С.А. Конечно, конечно, это очень большая опасность. Вопрос о том, как литературу преподавать в школе, это совершенно особый вопрос. Но аналогия вполне оправданная. Я боюсь, что велико количество образованных русских людей, которые до конца своей жизни имеют превратное представление о том, что мы читаем в "Евгении Онегине", именно из-за того, что в школе им внушили, будто при помощи некоторого количества схематических слов можно описать такую поразительную вещь. И по отношению к Слово Божье это еще опаснее.

Вопрос. Кто же это будет преподавать?

С.А. А вот для начала и надо подготовить преподавателей. Найдутся, наверное, какие-нибудь люди. Конечно, необходимо иметь в виду, что у нас это после такого долгого, семидесятилетнего искушения. А с другой стороны, сейчас везде большой кризис. Так что кризис кризисом, но дело нужно делать. Нужно во всяком случае. Конечно, будут ошибки, конечно, будут несовершенства, но надо знать, чего мы хотим. И мне кажется, что хотеть надо скорее именно таких вещей.

Интервью взял А.БУРОВ

Мargarита Белотелова, руководитель Педагогических курсов при Свято-Филаретовском институте.

Выездные педагогические семинары, которые представляют собой летнюю практику для обучающихся на Курсах, родились, во-первых из опыта детских летних лагерей при приходе храма св. Ефросинии Полоцкой в Латвии, а, с другой стороны - из понимания того факта, что для проведения подобных лагерей нужно растить педагогические кадры. Основная задача подобного семинара - провести встречи, которые обозначили бы для будущих педагогов, воспитателей и заинтересованных родителей основные темы, связанные с проблемой воцерковления детей. Детей с нами было не так много. Это были, прежде всего, дети тех, кто приехал участвовать в семинаре, но из них мы составили ряд детских групп, и поэтому молитва в храме с детьми, занятия с ними по чтению Писания, и рукоделию - все это было еще и иллюстрацией к нашим разговорам. Можно было вначале говорить взрослым о том, как мы над этими вопросами размышляем, давать какие-то советы, а потом просто в самой жизни видеть, как это все происходит, в наших утренних и вечерних правилах, участии в Евхаристии, занятиях с детьми.

Существенная часть этого семинара - не просто занятия по программе, не просто расписанные встречи, а действительно общая жизнь людей, открытых друг другу. Самые яркие впечатления людей, приехавших из других городов, были связаны с тем, что люди жили действительно открытой, искренней жизнью. Это, быть может, самый важный опыт, который нужно вынести и будущему родителю, и педагогу: как жить вместе людям разных возрастов, как сделать эту жизнь общей, творческой, подлинно христианской, наполненной силой, вдохновением, общими поисками.

Наверное, самым запоминающимся событием этого выезда стал ночной крестный ход. Мы жили в небольшом латвийском городке, и вот уже второй год с разрешения и даже при содействии мэра мы проводим молитву о городе. Начинается она в храме, а затем мы идем по тем местам, о которых сами жители города особенно просили помолиться. Это общая встреча у костела с братьями общины католического храма, молитва у русской гимназии, и потом на братском кладбище. Там похоронены более трехсот человек самых разных национальностей, отдавших жизни свои за други своя во время Великой Отечественной войны. И вот там мы зажигаем в память о них более трехсот свечей и в каждом месте, где мы останавливаемся для чтения Писания, проповеди, обращенной к детям и общей молитвой. После этого какое-то время стоит удивительная тишина, свидетельствующая людям самого разного возраста (а с нами были четырехлетние дети, которые на чьих-то плечах так поздно ночью, совершили это длинное путешествие с молитвой) о торжестве жизни, о единстве умерших и живых, об участии Божьем в нашей жизни... Это действительно высокий и глубокий опыт, который переживают все собравшиеся здесь. Все наше хождение по ночному городу мы шли с зажженными свечами, с факелами, которые мы сами готовили, и с церковными песнопениями. Последнюю часть пути от кладбища снова в храм мы шли в полном молчании. Это была удивительная радостная тишина, очень высокое и одновременно очень мирное состояние духа...

Как жить вместе о летних программах Детско-юношеского центра рассказывают их руководители

Александр Сединкин, руководитель скаутской дружины "Град Москва".

Вопрос Расскажите в двух словах об истории летних лагерей вашей дружины.

Ответ: История очень простая. В 1990 г. в ЛДА приехали скауты из-за рубежа и дали первые курсы для скаутских руководителей. С тех пор каждый год мы устраиваем такие летние лагеря. В первом лагере от нашего братства был один отряд, который вели мы с Луизой Каячевой. Сегодня лагерь — это уже некое громоздкое сооружение, полтора десятка отрядов. В нем много руководителей, много детей, появились старшие дети, которые помогают в работе с младшими. Новый отряд «Слонопотамов», который я набрал, ведется старшими, я только координирую их усилия. Там у меня шесть помощников, они проводят занятия и игры, устраивают все лагерные цикловые игры и берут на себя всю программу.

Наталья Чернышева, руководитель семейной группы.

Это уже восьмой летний традиционный выезд группы (есть еще зимние и межсезонные). Сейчас группа состоит из двадцати четырех детей и девятнадцати взрослых, из которых двое бездетных. Дети разновозрастные - от новорожденных до подростков (самому старшему исполнилось двенадцать). Все наши лагеря были от 25-ти до 50-ти человек, не больше.

В этом году на соседней поляне рядом с нами стоял дочерний лагерь, который состоял в основном из молодых семей с малышами, решивших этим летом захотели посмотреть, что это за такой опыт жизни - семейный. Приезжали гости из Архангельска, пятнадцать человек с детьми и подростками, гости из Воронежа, тоже чтобы перенять наш опыт... Для нас это был очень сложный вариант. Мы должны были одновременно опекать малышей и в то же время помогать гостям устроить полноценную жизнь приехавшим с ними детям и подросткам. Мы не раз декларировали, что "семейный" вариант предполагает жизнь с разновозрастными детьми, и это не мешает полноценной жизни лагеря. В этом году у нас оказалась возможность проверить это на практике. И получилось так, что этот лагерь был похож на тот идеал, который нам давно хотелось достичь. Меня очень порадовали взрослые нашей группы, потому что все они оказались способными служить в полную силу.

В. Что стояло в центре программы лагеря?

О. Мы считаем, что костяк лагеря, его основа - это режим дня. У нас было расписание, которого мы очень строго придерживались: вовремя подъем, вовремя зарядка, вовремя молитва, вовремя трапеза, затем прогулка, чтобы дети что-то могли успеть сделать, может быть собрать материал для мастерских. Затем обед, тихий час (тоже обязательный пункт режима), потом мастерские. В этом году у нас было пять мастерских: глиняная, театральная, ткацкая, для младших детей - вышивка, мастерская по природным материалам, гербарий. Старших детей, подростков, мы равномерно распределили по мастерским - с одной стороны, они могли делать все то, чему обучались младшие, а с другой стороны - могли помогать обучать малышей уже в статусе помощников. Это оказалось очень удачно, потому что кто мог служить, те служили.

В. Какое место в жизни лагеря занимает молитва?

О. У нас обязательное общее утреннее правило, молитва перед каждой трапезой и вечернее правило. Перед праздником или перед воскресеньем это вечерня. В этом лагере очень хорошо было то, что каждый день была проповедь. В прошлом году мы это пробовали, а в этом году это стало уже нормой. Проповедь отчасти заменила духовные беседы, которые проводились в других лагерях с детьми, в ней мы могли живо реагировать на сложные ситуации, возникающие в лагере. Это было очень живо, очень хорошо и детей поддерживало очень сильно.

В. Какое место в жизни лагеря занимает молитва?

О. У нас обязательное общее утреннее правило, молитва перед каждой трапезой и вечернее правило. Перед праздником или перед воскресеньем это вечерня. В этом лагере очень хорошо было то, что каждый день была проповедь. В прошлом году мы это пробовали, а в этом году это стало уже нормой. Проповедь отчасти заменила духовные беседы, которые проводились в других лагерях с детьми, в ней мы могли живо реагировать на сложные ситуации, возникающие в лагере. Это было очень живо, очень хорошо и детей поддерживало очень сильно.

Александр Копировский, руководитель молодежного движения

Совместный выезд членов разных молодежных групп Детско-юношеского центра в этом году проводился впервые. Двадцать человек в возрасте от шестнадцати до двадцати пяти лет (все регулярно исповедующиеся и причащающиеся) участвовали в раскопках усадьбы III - X вв. в Херсонесе. Каждый день, начинающийся и заканчивавшийся общей молитвой, был посвящен работе, самостоятельному приготовлению еды и тематическим встречам. Выходные дни - два воскресенья и праздник Успения - все провели вместе на богослужениях в разных храмах и монастырях Севастополя. За время поездки ее участники разучивали церковные песнопения, пели вместе и сольно те песни, которые знали, читали стихи античных и современных авторов и даже поставили шуточный спектакль "Подвиги Геракла". Большой интерес вызвали дискуссии на темы: "Античная культура и ее роль в христианстве", "Общение с неверующей молодежью", "Молодежь и богослужение", "Образование и профессионализм - духовный смысл", а также основные тезисы будущего доклада руководителя лагеря, преподавателя Свято-Филаретовского института А.М.Копировского "Православные молодежные движения в церкви - экклезиологический нонсенс?"

Вопросы задавала
АЛЕКСАНДРА КОЛЫМАГИНА

Все это кажется только легким и радостным, если не знать, какой труд стоит за общими усилиями по христианскому воспитанию детей.

Читая эти интервью, не можешь не испытывать огромной благодарности к тем, кто вял этот труд на себя как свое служение.

Как-то я присутствовал при разговоре брата и сестры из двух разных городов занимающихся православным воспитанием детей. Брат, который преподает историю в университете с радостью

рассказывал с каким увлечением дети занимаются геральдикой, археологическими раскопками, ездят по древним городам. Сестра с грустью заметила, что у них в городе родители детей, которые ходят на православные встречи недоумевают: «Какое отношение это (поездки, раскопки, походы) имеет к Евангелию». - «Как какое?!» - удивился брат - «Это же жизнь, эти вещи вызывают у детей живой интерес, а значит имеют к Евангелию само прямое отношение».

Долгожданный текст, хотя и жаль, что с некоторым опозданием.

Два воспоминания.

Первое. Раннее детство. Рабочий поселок под Питером. Меня удивило сходство длинноволосых ребят из компании старшего брата и незнакомого дяденьки с раскрытой книгой, который был изображен на маленькой дощечке, стоявшей за занавеской на подоконнике в нашем доме.

Второе. Армия. Ночь в каптерке. Тайком от начальства, ребята, бывшие до службы завсегдатями питерского рок-клуба и "Сайгона" рассказывают о роке, ставят записи. То, что я тогда ощутил было сходно с тем, что я потом переживал при чтении Евангелия - ощущение правды, чего-то настоящего.

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, - не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его. В тот день истаять будут от жажды красивые девы и юноши, которые клянутся грехом Самарийским и говорят: "Жив бог твой, Дан! и жив путь в Вирсавию!" - Они падут и уже не встанут. (Амос 8:11-14) Идем в Пльзень, к порогу Рая! Обратный путь - into the fire!

Городской фольклор ("Пльзень" - знаменитый пивной бар в Парке Горького; "Into the Fire" - композиция с альбома группы Deep Purple "In Rock")

Больше 30 лет назад, в октябре 1970 г. в студии была записана знаменитая рок-опера Адриу Ллойд Вебера и Тима Райса "Jesus Christ - Superstar". Заглавную партию пел Jan Gillan, солист приобретающей тогда все большую популярность группы Deep Purple. Именно эта запись, ставшая одним из символов эпохи, с наибольшей очевидностью показала, Кто, несмотря на увлечение нехристианским Востоком и очевидный выход за границы христианской этики, в действительности был краеугольным камнем неконформистской молодежной культуры 60-х-70-х гг. Чей образ определил ее возникновение, расцвет и, наконец, неизбежный закат.

Здесь не место и не время анализировать причины, к тому приведшие, но очевидность нельзя отрицать: к концу 1960-х гг., на все еще бегущей волне послевоенного развития, движение американской и европейской молодежи, сложившееся из многих духовных, культурных и социальных источников, не случайно приобрело определенные черты образа Иисуса Христа и созданной Им Церкви.

Это дает нам возможность задать себе вопрос, который мы редко ставим перед собой, - о присутствии Христа в истории, о Нем как о движущей силе истории, и об истории, которая определяет себя по отношению к Его образу, то приближаясь к нему в надежде, то удаляясь в бессилии, отдавая себя на откуп силам антихриста. Это ставит перед нами и другой вопрос - о Церкви, о ее присутствии в истории, умении видеть ее под знаком Христа, различать ее знамения и реагировать на них, что предполагает такое качество Церкви, как кафоличность. Присутствие Христа в институциональных границах Церкви и присутствие Его в истории - два полюса последней, напряжение между которыми определяет и ее ход и историческую жизнь Церкви. Взять на себя труд различать эти знамения непросто: куда легче по-фундаменталистски объявить все, что за видимыми границами церкви, - злом, либо наоборот - забыть о том, что отношение христианства к культуре требует от нас труда по различению духов, и сказать, что культура - это вообще не проблема.

Итак, когда мы говорим о времени тридцатилетней давности, вот то, что лежит прямо на поверхности и сразу бросается в глаза:

1. Внешний облик: волосы до плеч, борода, одежда, все более обретающая черты хитона. (Это, кстати говоря, послужило в то время для митрополита Сурожского Антония основанием для проповеди в лондонских университетских кварталах: он вполне вписывался в среду и потому вызывал интерес: длинные волосы, борода, длинная свободная одежда и наличие некоего предмета на груди служили основанием для диалога).

2. Демонстративный отказ от внешней силы, настрой на внешнюю кротость и смирение, вера в возможность и попытки преодолеть зло - любовью. Вспомним хотя

Oh, my Jesus

СЕМЕН ЗАЙДЕНБЕРГ

бы знаменитую "демонстрацию в постели" против войны во Вьетнаме Джона Леннона и Йоко Оно.

3. Общинный и братский дух. Хиппи - это жизнь в коммуне, то есть, собственно говоря, в общинах и братствах. Это странничество и твердая надежда на то, что везде ты найдешь подобную общину и везде будешь принят своими. Стоит ли говорить, что именно так жила ранняя церковь, в измерении своей кафоличности, вселенскости.

4. В основе мифологии хиппи лежат два слова, которые св. Николай Кавасила называл двумя главными и единственными тайнами христианства - любовь и свобода.

5. В центре жизни культуры - переживание тайны и таинства, поиск медитации и мистического созерцания.

6. Ярко выраженный эсхатологизм, стремление обрести новую жизнь, буквальный отказ от заботы о завтрашнем дне и выход из мира, из общества, погрязшего во лжи, внешне похожий на монашеское движение. Герои движения - люди, умершие молодыми.

7. Хиппи - "дети цветов": стремление обрести сад, т.е. рай, и т.п.

Мы сильно ошибемся, если скажем, что все это - лишь внешнее подражание или, хуже того, кощунственная пародия. Нет, все было более чем всерьез, иногда до смерти. Более того, какие-то вещи просто поразительны. Например, уникальный, в сущности никогда более не повторившийся феномен рок-группы (то, что есть и появляется сейчас, за редкими исключениями - лишь повторение культурной формы). И дело вовсе не только в мифологии рок-группы как маленькой, братской и дружеской общины. Лучшие из них, такие как, например, The Beatles или Led Zeppelin, были общинами в христианском смысле этого слова именно на музыкальном уровне: дары каждого раскрывались именно в группе и только в группе. Вне группы каждый оказался (как и христианин вне Церкви), в лучшем случае, хорошим профессионалом, в худшем - посредственным (как Ринго Стар, например), но никто из них ни разу не приблизился к той тайне, которая была среди них, пока они играли вместе. (Автор этих строк может засвидетельствовать, что очевидное наличие этой тайны в творчестве одной из этих групп было одним из стимулов начала духовных поисков, приведших его в Церковь. Помню, меня поразила малоизвестная концертная запись LZ 1975 г. "Made in USA": впечатление полной свободы импровизации каждого, при сохранении идеального контрапункта; а если бывали ошибки, то потрясающая способность вытаскивать другого; тогда я впервые понял, что можно, наверное, и жить так.)

Конечно, очевидное наличие подобных подлинных духовных прорывов не могло спасти положения. Образ Христа и Его Церкви, явно и неявно мучивший это, пожалуй, самое яркое во второй половине XX века поколение, оказался в конце концов ему не по зубам. О причинах этого можно

много рассуждать, но одно ясно: церковь так и не смогла по-настоящему расслышать ту жажду приобщения ко Христу и Церкви, которая столь явственно во всем этом проявилась, и ответить на нее. С очевидностью можно назвать две причины. Прежде всего - общий кризис церкви, не смогла поднять из своих глубин и выявить важнейшие и необходимые на тот момент реальности - Любовь и Свободу, Общину и Братство, Тайну и Таинство, силу уничижения, смирения и кротости Христовых. Во-вторых - специфические конфессиональные проблемы: нельзя не отметить, что культурные лидеры движения, Америка и Англия, - страны по преимуществу протестантские, т.е. с большой лакуной в области таинственной и литургической жизни, и наоборот, с акцентом на этике, доходящим до жесткого мертвящего ригоризма. Это привело к двум вещам, приведшим движение к кризису и закату. Во-первых, это бунт против голой законнической этики, в конце концов агрессивно отвергающий ее. Во-вторых, поиск других таинств, мистерий. Все это вылилось в то, что любовь и свобода выродились в "свободную любовь", а место таинств заняли наркотики, рок-концерты и тот же секс. Духовные мистические практики стали все больше искать на Востоке, там же нашли и традиционное обоснование этики отказа от насилия. Что же касается внешнего облика, то поколение не только умирало, но и неизбежно старело, а слишком внешне понятный образ Христа, не дожившего до сорока, не открывал, что дальше. С отказом от мира дело внешне обстояло еще ничего, но вот как присутствовать в мире - оставалось неясно. В конце концов, движение столкнулось с той же духовной проблемой, что и раннее христианство, но решить ее не смогло. Неявно ожидаемое Пришествие, которое могло бы исполнить надежду на преобразование мира и принести чаемую вечную молодость, не состоялось, и оставшиеся в живых были вынуждены занять свое место в отвергнутом ими "буржуазном обществе". Те же редкие одиночки, кто этого не сделал, кто остался верным до конца, превратились в анахронизм, живущий прошлым. Как пел Jan Anderson в 1976 г., "I'm too old to rock'n'roll, too young to die" (что и мы стали петь чуть позже и чуть по-другому).

В общем, все это вылилось в то, что где-то в 1978 г., когда был записан самый светлый, непохожий на предыдущие, в каком-то смысле "преображенный", и последний диск Led Zeppelin "In through the out door", благодать ушла. В том же 1978 г. появился панк, и начался он, как известно, со знаменитого вопля Джонни Роттена, солиста группы Sex Pistols: "I'm - Antichrist". Конечно, это нельзя понимать в том смысле, что Джонни Роттен и представляемая им культура таковыми и были: настоящий антихрист не может признаваться в том, что он - антихрист, он-то как раз выдает себя за Христа; скорее это можно рассматривать как горький итог, признание поколения, не справившегося с

задачей. Поколения, возжаждавшего Христа и приблизившегося к Нему, но тайны Его не познавшего.

Впрочем, заигрывание с сатаной и вообще inferнальными сферами началось уже на рубеже 60-х-70-х: обращение к образу Христа само по себе вносило в жизнь такой свет, что все, что испытания им не выдерживало, неизбежно уходило в область тьмы. Плянка была изначально поднята слишком высоко, и естественно, что в области тьмы постепенно оказывалось слишком многое, почти все.

Отсюда на первый взгляд парадоксальное, а в действительности вполне объяснимое соседство образа Христа и сатанинского безобразия, например, в творчестве тех же Led Zeppelin: Роберт Плант порой писал вполне христианские тексты, а Джимми Пейдж был почитателем Алистера (тоже в свое время объявившего себя антихристом). Последнее характерно. Действительно, движение хиппи чем-то напоминает масонство: попытка создания братства, хранящего подлинную мистическую глубину. Стоит ли говорить, что именно этого после Ренессанса (несмотря на титанические усилия Игнатия Лойолы) столь не хватало крайне объективированной и социализированной церковной жизни. Несмотря на то, что и масонство, подобно рок-культуре, постепенно уходило в область тьмы, именно масонству мы обязаны и самым светлым страницам в культуре Нового времени, - вспомним хотя бы "Волшебную флейту" Моцарта.

Таким образом, тень все увеличивалась, и ко второй половине 70-х процесс достиг такого размаха, что имидж нужно было срочно сменить, что панк, слава Богу, и сделал - столь демонстративно и шокирующе. Повторю, плянка была поднята слишком высоко, и ее нельзя было опустить просто так, нужно было падение "до зела". "Плесень" спасла культуру. (Характерно, что именно культура heavy metal, единственная, сохранившая впоследствии какую-то внешнюю преемственность по отношению к 70-м, оказалась наиболее заражена сатанизмом. Интересно, что сегодня бывают отчаянные попытки проделать и обратный путь: вспомним хотя бы происходящее сейчас с Константином Кинчевым и его группой "Алиса".)

И все-таки забыть случившееся было невозможно, а потому то, что началось потом, - панк, новая волна, диско, техно и т.п., отталкивавшиеся от рок-культуры, было мстью, мстью за собственную трагическую неудачу, в том числе - и мстью Христу и Церкви. Помня о трагических эффектах времени, от 70-х подчас бежали как от чумы. Рок и хиппи называли древностью, обвиняли в наивности, сентиментальности, пытались представить всего лишь одной из культурных мод и т.п., но они всегда присутствовали и всегда возвращались. Характерно, что первые рейв ди-джеи именовались "либераторами" - освободителями, освободителями от рока. Но в действительности освободиться от рока нельзя, ибо на нем лежит печать, печать

благодати, а потому сколько его не топчи, от него не уйдешь, ибо в нем - тайна. Об этом свидетельствует, например, неувядающая популярность растамана Боба Марли (кстати, их богослужебные облачения поразительно напоминают православные). Где-то я читал, что одним из самых ходовых товаров на кухне электронной музыки был звук, просто звук (!) барабанов Джона Бонэма, погибшего в 1980 г. ударника Led Zeppelin; повторенный в бесчисленных гитарных риффах, размноженный в сэмплах, рок пробрался в самую ткань той культуры, которая пришла ему на смену. Сегодня ребенок, достигающий подросткового возраста, сам того не понимая, попадает в "качку" духовных и культурных волн, расходящиеся именно из той точки, из того очередного редкого момента, когда присутствие Христа в церкви и присутствие Его в истории были снова столь близки, но снова не встретились. Так что от того времени нам остались звуки, наркотики, "свободная любовь", психическое нездоровье, увлечение Востоком, юношеская игра в нонконформизм и сатанизм, культ смерти и прочие проблемы. Исчезла эсхатологическая надежда победить и преобразить мир, вырваться из социального плена, объединившись в общины-коммуны, вера в любовь и свободу, побеждающие ненависть и насилие (были бы сейчас хиппи - разве так бы воспринимался Афганистан?), кротость и смирение, любовь к цветам и нежность в облике и общении. И главное - желание быть похожим на Него, хотя бы внешне.

Это последнее снова и снова напоминает церкви о том, какой шанс она упустила: такое в столь массовом масштабе повторяется редко. Возможно, России повезло больше: у нас все было чуть позже и дольше, и у многих сегодняшних батюшек и прихожан в подкорке сидят те еще мелодии и гитарные риффы. Тем более, что в православии, где, в отличие от протестантизма, есть культура таинства и почти нет жесткой этики (потому и откровенно сатанистских тенденций у нас было, в общем, гораздо меньше), возможно, таким людям найти путь легче. Дай Бог, чтобы они сохранили в церкви то доброе, что так ярко заявляло о себе в их прежней жизни. (Последнее не так просто: уходя от крайности этической вседозволенности, многие из них бросаются в другую крайность - ригоризм, граничащий с фундаментализмом и т.п.) Но в любом случае мы должны помнить, какие вопросы поставила эта культура, ибо они по-прежнему стоят. Мой друг, церковный человек, бывший хиппи, как-то говорил мне с болью: "Когда я был хиппи и видел на улице другого такого же, мы искренне радовались друг другу. Сегодня же, когда на улице встречаются двое православных, они чаще всего прячут друг от друга глаза". Поэтому когда мы слышим по радио знакомую мелодию или встречаемся с тяжелыми последствиями той эпохи, мы должны снова и снова слышать вопрос,

обращенный к нам, к людям, которые выжили (а сколько не выжило!) и нашли путь в Церковь. Это вопрос о Любви и Свободе, о кротости и смирении, о явлении победы любви над злом и насилием, о братстве и нежности, о явлении новой жизни, о жизни в общине, о свободе от мира, от социализации и объективации, т.е. о Воплощении...

Это не риторический вопрос. В нормальном случае церковь должна была бы держать все это в себе, но церковь многое теряет. О. Сергей Булгаков писал о тайне Крови Христовой, истекшей из Его прободенного ребра, пролившейся на землю и с тех пор таинственно присутствующей в мире, ставшем престолом мистической Евхаристии. Эта тайна отражена в легенде о св. Граале. История - это поиск св. Грааля, попытка соединить две тайны Крови Христовой - пролитой на землю и присутствующей в Церкви, в Евхаристии. Не только жизнь церкви, но и жизнь мира во многом зависит от того, насколько это удастся. Присутствие Христа в истории вне видимых границ церкви часто указывает путь самой церкви и вдохновляет его, ибо ее члены - это и участники истории, и они неизбежно приносят в церковь историческое вдохновение. Другое дело, насколько у церкви хватает смирения прислушиваться ко Христу, говорящему и через Валаамову ослицу истории вне ее видимых границ. Но это и обратный процесс: церковь должна принести "в мир" мир, которого в нем нет, и если этого не происходит, то присутствие Христа в истории, не восполненное тайной Христа, присутствующего в Церкви, оборачивается очередным "антихристом", как это было во времена Ренессанса, и в нашу революцию, и во времена хиппи. И того, и другого, и третьего "антихриста" мы имеем удовольствие наблюдать воочию в нашем обществе: сегодня ребенок, достигающий подросткового возраста, попадает в "качку" духовных и культурных волн, расходящиеся именно из тех точек, из тех редких моментов, когда присутствие Христа в церкви и присутствие Его в истории бывают столь близки, но никогда до конца не встречаются. Согласно некоторым эсхатологическим прозрениям, именно таково будет и явление последнего и настоящего Антихриста, перед которым наступит некая эсхатологическая реальность, которую католики называют "Цивилизацией любви", - явление Любви в сердцах людей и всеобщее принятие Христа перед последним и глобальным Его отвержением, завершающим историю; согласно этой идее, это будет подобно приветствию Христа ликующей толпой во время Его торжественного входа в Иерусалим на ослике, что также предшествовало Его отвержению и распятию.

Кто помнит, опера Jesus Christ - Superstar в ее оригинальном, т.е. альбомном, а не киношном варианте заканчивается симфоническим музыкальным фрагментом, носящим название "От Иоанна 19:41". Это

тоже характерное признание культуры, в указанном месте Евангелия стоит: "На том месте, где Он был распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен". Сад и гроб - как это похоже на судьбу лучших, самых искренних из поколения "детей цветов". Явления Воскресшего они так и не увидели.

В конце 1970-х гг. один некогда близкий мне человек писал цикл стихов на евангельские темы. Почему-то навсегда врезалось в память начало стихотворения, писавшегося от лица Иуды:

*Кому Осанна, а кому - осина:
Нам предопределен удел.
Листом зеленым, небом синим
Клянусь: я не того хотел.*

Словно предчувствуя свою скорую гибель, это духовное и культурное движение пыталось молиться. Я имею в виду не посмертную пластинку Джима Моррисона, а песню все тех же Led Zeppelin "In my time of dying", слова из которой вынесены и в заглавие этой статьи. Словами этой песни хотелось бы ее и закончить:

*Meet me, Jesus, meet me
Ooh, meet me in the middle of the air
If my wings should fail me, Lord
Oh, please, meet me with another pair...
Jesus, gonna make you my dyin' bed...
I'll touch Jesus... I seen him...*

Удивительно, как вера и любовь способны просветить своим светом прошлое и будущее нашей жизни.

"Вся прошлая жизнь станет раем для спасенных, так же, как она станет адом для погибших".

(Г.К. Честертон)

“В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке” 1Кор14:19

Еще в начале XX века российские архиереи, признавая необходимость обновления церковной жизни, сокрушаясь, говорили о непонятности богослужения: “Многие чтения и песнопения нынешнего церковнославянского богослужения можно понять только при усиленном внимании; а иныя совсем не поддаются пониманию”, “вследствие, главным образом, непонятности богослужения происходит то, что многие присутствующие в храме во время богослужения почти не участвуют в нем” - таких отзывов можно насчитать десятки. Не случайно Собор 17-18 гг. не только признал законным и каноничным по желанию общин переходить на русский язык богослужения, но и написал “неотлагательно озаботиться изданием богослужебных книг на параллельных славянском, общерусском языках”. В советские годы стремление к обновлению церкви было

сначала дискредитировано обновленческим расколом, а потом искусственно сдерживаемо антицерковным режимом. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что в наши дни мысль о необходимости перевода богослужения на русский язык вызывает неоднозначное отношение - от радостного приятия до резкого отторжения. Но кроме дискуссий о значении церковнославянского языка, имеющих часто страстный, политизированный, околоцерковный характер, есть живой церковный опыт.

Переводы свящ. Георгия Кочеткова, непрерывная работа над которыми ведется в течение последних тринадцати лет - плод такого опыта. “На протяжении нескольких лет в миссионерско-общинных приходах, в которых мне было суждено служить настоятелем и храмы которых приходилось поднимать из руин, совершалось богослужение, подобное напечатанному ниже. Было отработано несколько редакций русифицированных текстов. И на каждом этапе была возможность выслушивать

реакцию народа Божия, как одобряющего, так и критикующего сделанное. Были споры и рассуждения, ведущие к новым исследованиям и осмыслениям” - пишет о. Георгий в предисловии ко второму изданию текстов вечерни, утрени и литургии св. Иоанна Златоуста. Третье переиздание, только что вышедшее в свет - результат тщательной работы над новой редакцией переводов с “оксфордского” и “афинского” греческого текста литургии. Оно значительно расширено за счет изменяемых частей богослужения и литургических примечаний. В качестве постоянных консультантов в работе над новым изданием участвовали виднейшие филологи и литургисты - достаточно назвать имена акад. С. С. Аверинцева и проф. иером. Михаила Арранжа. Неудивительно, что уже сейчас оно вызывает широкий интерес, и, несмотря на то, что тираж вышел из печати в последних числах июня, уже сегодня его можно видеть на книжных прилавках некоторых московских и петербургских храмов.

Вышли в свет новое издание перевода православного богослужения и сборники докладов конференций “Язык Церкви” и «Предание Церкви и предание Школы»

“Слышать слово еще недостаточно, его надо слушать сознательно, его нужно воспринимать, нужно сохранять в памяти и воспроизводить в своей деятельности. Вот это должно быть плодом всего того, что творит Церковь.. И поэтому язык Церкви должен быть во многом подобен языку евангельскому, подобен языку откровения, подобен языку Самого Господа нашего Иисуса Христа и Его учеников” - этими словами из приветствия архиеп. Михаила (Мудьюгина) открывается только что вышедший из печати сборник докладов, прозвучавших на конференции “Язык Церкви”. Конференция, организованная Свято-Филаретовской высшей школой, журналом АН “Русская речь”, журналами “Вестник РХД” и “Континент” прошла в Москве с 22 по 24 сентября 1998 года. Долгожданный сборник дает широкую панораму состоявшегося в то время открытого и острого разговора о языке Церкви как языке богослужения, языке любви и общения с Богом и человеком. Среди авторов - известные богословы, философы, филологи, историки и культурологи (с докладами свящ. Георгия Кочеткова, акад. С.С.Аверинцева, Бориса Успенского, свящ. Э.-Х. Суттнера, данными в сокращении, читатель мог познакомиться в июне этого года на сайте “Религия в России”). Большинство текстов сопровождается публикацией состоявшихся после выступления обсуждений. Таким образом, отчасти сборник представляет не только тридцать докладчиков, но и многих из 900

участников конференции, собравшихся в те дни в Москву из 13 епархий РПЦ и из 16 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Что такое подлинная церковная Школа? Какой она должна быть? Как сделать так, чтобы церковная школа не превращалась в бурсу, а то, что в ней преподается, в мертвящую «схоластику», не вводящую учащихся и учащихся в подлинное Предание Церкви, а наоборот, уводящую от этого Предания, а то и подменяющую его своими безжизненными схемами? Что об этом говорит нам история церкви и современный опыт?

Все эти и многие другие вопросы обсуждались на международной научно-богословской конференции «Предание Церкви и предание Школы», организованной в 1999 году Свято-Филаретовским институтом и парижским журналом «Вестник РХД». В своем слове, обращенном в те дни к собравшимся в Москву из 14 епархий и 12 стран клирикам и мирянам, замечательный богослов блаженной памяти архиеп. Михаил (Мудьюгин) говорил: «Я считаю, что эти собрания очень интересны как по составу участников, так и по своей устремленности. Нет никакого сомнения в том, что такого рода деятельность дает надежду на будущее».

Выпуск сборника, посвященного девятой из традиционных богословских конференций, ежегодно проводимых Свято-Филаретовским институтом, был приурочен к открытию в этом году очередной из них - «Духовные

движения в Народе Божьем». Острота и актуальность тем, затрагиваемых на всех проходивших в течение двенадцати лет конференциях Свято-Филаретовского института, позволяют повторить по отношению ко всем ним слова свящ. Георгия Кочеткова, процитированные в заключительной статье только что вышедшего издания:

“Такие темы, как «Предание Церкви и предание Школы», оказываются внутренне взрывными - не во внешнем смысле, а во внутреннем, потому что они взрывают нашу внутреннюю и ничем внешне не оправданную беспечность, когда мы очень спокойно относимся к ним как к почти что абстрактным, сугубо теоретическим или, наоборот, слишком практическим вопросам, а ведь на самом деле здесь мы действительно оказываемся близки к историческим сдвигам, каким-то глубоким разомам... И какие-то вещи надо сочетать, соединять там, где они оказались разьединенными самой историей, такой историей, которую нам дал Бог, но не только Бог.”

Новые сборники, можно надеяться, также внесут свой вклад не только в осмысление острых и насущных проблем современной церковной жизни, но и в трудный процесс соединения разорванных нитей Предания и обновления того «святого вдохновения во Христе», в котором только и возможна подлинная полнота жизни в Церкви.

Дар XX века

«Возрождение общины — дар XX века» - правота этих слов осознается сегодня многими христианами. Живой опыт преодоления теплохладности «номинального христианства» (во многом и обусловившего социальные катаклизмы прошлого столетия), неизбежно приводит к преодолению разобщенности верующих во Христа и стремящихся жить по Его Евангелию.

Появление на рубеже веков в русском переводе сразу трех книг выдающихся христиан Запада — носителей и вдохновителей этого опыта в своих традициях — это не только знамение времени, но и еще один источник вдохновения для тех в нашей стране, кто реально стремится воплотить в своей церковной жизни христианскую любовь. Авторы для многих не нуждаются в представлении. Это Дитрих Бонхеффер — выдающийся лютеранский богослов и мученик XX века, участник

антигитлеровского сопротивления; о.Жак Лев - католический священник, энтузиаст евангельской миссии, во многом творчески изменивший подход к ней; ныне здравствующий Жан Ванье - также католик, осователь целого ряда общинных движений, которые действуют сегодня и в России.

В этих книгах, помимо многих свидетельств опыта «жизни вместе» с ее подвигом и радостью, содержится свидетельство того, что земные перегородки не только не доходят до небес, но и сами порой истекают в свете узнавания опыта общинной жизни в другой традиции или контексте жизни. Христианская община в своих духовных основаниях остается самой собой вне зависимости от того, из кого она состоит, будь то энтузиасты евангельской миссии в рабочей среде, студенты богословского или пастырского учебного заведения или просто собранные вместе люди с их дарами и немощам. Самой собой остается и каждая из христианских традиций, в недрах которой возникла община, однако

общность духа рождает сходные формы, и это сходство порой поразительно. Члены православного Преображенского братства, например, с радостным удивлением узнают, что члены основанного Жаном Ванье движения «Ковчег», как и они, раз в два месяца устраивают в своих общинах братские трапезы и называют их, по образу христиан первых веков, агапами — а ведь вряд ли те и другие сговаривались об этом между собой.

Хочется, чтобы эти три книги по достоинству оценило как можно больше православных читателей, даже если при этом придется преодолеть известные конфессиональные предрассудки. Ни одному православному не придет в голову сомневаться в авторитете свт. Иоанна Златоуста, писавшего, что «таинство Алтаря» неполно без «таинства Брата». И есть уверенность, что книги, о которых здесь говорится, способны понять все те, для кого эти слова являются не просто абстрактной, хотя и красивой, цитатой.

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Дизайн:
Андрей Мареев

Корректура:
Александра Колымагина
Максим Зельников
Дмитрий Матвеев

Верстка:
Татьяна Зельникова

Тел./факс:
(095) 923-03-80
e-mail:
kifa@list.ru
Тираж 999 экз.